
ИСТОРИЯ ВСЕМИРНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ЛИТЕРАТУРА XVII–XVIII вв.

УДК 82–391

DOI: 10.31249/lit/2023.03.05

ПАХСАРЬЯН Н.Т.¹ У ИСТОКОВ ФРАНЦУЗСКОГО «РОМАНА УЖАСОВ»: «АНГЛИЙСКИЙ ФИЛОСОФ, ИЛИ ГОСПОДИН КЛИВЛЕНД, ПОБОЧНЫЙ СЫН КРОМВЕЛЯ» А.-Ф. ПРЕВО²

Аннотация. В статье рассматривается происхождение «готического» течения во французской литературе и подробно анализируется наиболее популярный в XVIII в. роман Прево «Кливленд». Его герой – бастард Кромвеля – повествует от первого лица о своей тяжелой судьбе, размышляет о своих несчастьях и тщетно пытается найти опору в философии. Отталкиваясь от традиции барочной «кровавой новеллы» XVII в., Прево создает своего рода «предготический роман», в котором не только использует некоторые фабульные элементы, впоследствии подхваченные «романами ужасов» (замки, монастыри, руины, таинственные и сверхъестественные события, многочисленные мрачные перипетии, вмешательство Провидения и т.п.), но и формирует общую атмосферу страшного, пугающего пространства.

Ключевые слова: готическое; философия; частная жизнь и История; зло; жестокость; несчастья; страх.

Для цитирования: Пахсарьян Н.Т. У истоков французского «романа ужасов»: «Английский философ, или Господин Кливленд, побочный

¹ Пахсарьян Наталья Тиграновна – доктор филологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела литературоведения ИНИОН РАН; e-mail: npakhsarian@gmail.com

² Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 23-28-01727), <https://rscf.ru/project/23-28-01727>

сын Кромвеля» А.-Ф. Прево // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 7: Литературоведение. – 2023. – № 3. – С. 81–89. DOI: 10.31249/lit/2023.03.05

PAKHSARIAN N.T.¹ At the origins of the French «horror novel»: *Le Philosophe Anglais, Ou Monsieur Cleveland, Fils Naturel De Cromwell* by A.-F. Prévost²

Abstract. The article examines the origin of the “Gothic” trend in French literature and analyzes in detail the most popular in the eighteenth century novel by Prevost *Cleveland*. His hero – Cromwell’s bastard – recounts in first person the story of his calamities, reflects on his misfortunes, and tries (in vain) to find succour in philosophy. Starting from the tradition of the Baroque “bloody novel” of the nineteenth century, Prevost creates a kind of “pre-Gothic novel”, in which not only some gothic plot elements are used, subsequently picked up by “horror novels” (castles, monasteries, ruins, mysterious and supernatural events, numerous gloomy vicissitudes, the intervention of Providence, etc.), but also the atmosphere of a scary, frightening space is created.

Keywords: gothic; philosophy; private life and history evil; cruelty; misfortune; fear

To cite this article: Pakhsarian, Natalia T. “At the origins of the French ‘horror novel’: *Le Philosophe Anglais, Ou Monsieur Cleveland, Fils Naturel De Cromwell* by A.-F. Prévost”. Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Series 7: Literary Studies, no. 3, 2023, pp. 81–89. DOI: 10.31249/lit/2023.03.05 (In Russian)

Традиционно жанр готического романа связывают с английской литературой рубежа XVIII–XIX вв., отмечая, что французский «черный роман» родился под сильным влиянием английской готики. С одной стороны, это верное наблюдение: в самом деле, расцвет готических историй начался в Англии с 1788 г., тогда как во Франции их рост наблюдался только с 1794 г. Более того, французские читатели увлеклись в этот период переводами английских

¹ **Pakhsarian Natalia Tigranovna** – DS in Philology, Professor, Leading Researcher of the Department of Literary Studies, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, e-mail: npakhsarian@gmail.com

² The research was funded by the Russian Science Foundation (project N 23-28-01727).

«романов ужасов» [Prungnaud, 1994], рассматривая их публикацию как способ сохранения культурных связей между враждующими странами – революционной Францией и входящей в контрреволюционную коалицию Англией. Переводчица «Сицилийского романа» (*A Sicilian Romance*, 1790) А. Радклиф, опубликовавшая в 1797 г. эту книгу под названием «Юлия, или Подземелье замка Маццини», писала в «Предуведомлении» читателю: «Войны, даже самые кровавые, разделяют сегодня народы только в политическом отношении. Искусства, науки и торговля соединяют отдельных людей, несмотря на жесточенность правительств, и здравый смысл научил, наконец, французов, англичан и немцев, что несмотря на пушки и штыки, заполняющие границы между ними, еще возможно объединить их богатства, промыслы, мысли и развлечения» [Moulin-Fleury, 1797, p. I].

С другой стороны, подобное увлечение английской готикой отодвинуло в тень собственную национальную традицию «литературы ужасов», развивавшуюся во Франции еще с эпохи барокко. Писатель и историк Жан-Батист-Бонавентюр де Рокфор в 1813 г. настаивал уже на исключительно английском происхождении романов, называемых «дьявольскими», «романами в черной манере», «радклифиадами» (от имени самой популярной «готической» романистки Анны Радклиф) [Lacote, 2018, p. 34]. Ему вторил позднее Ш. Нодье: «Мы почерпнули из Англии эти чудовищные истории, эти невероятные рапсодии, эти мрачные фантазмагории, которые сделали имя Анны Радклиф и ее подражателей бессмертными, как это ни покажется смешным» [Nodier, 1988, p. 103].

Французские писатели практически не использовали эпитет «готический» даже в случае, когда это слово фигурировало в оригинальном названии романа: например, «Аббатство Нетли, готическая повесть» (*Netley Abbey: a gothic story*, 1795) Р. Уорнера превратилась во французском переводе в «Аббатство Нетли, история Средних веков» (*Abbaye Netley ou Histoire du Moyen âge*, 1801), чаще сочинения такого рода именовали «черными» (noirs) или «неистовыми» (frénétiques). Впрочем, как указывает Фанни Лакот, и в самой Англии далеко не все произведения этого жанра назывались готическими [Lacote, 2018, p. 34]. Слово «готический» обозначало в первую очередь «варварский» и указывало на популярный в «романах ужасов» того времени средневековый сюжет.

Однако и время действия в таких романах, и тем более архитектурный стиль «замка» или «руин», где разворачиваются события, – характерного для этого жанра топоса, далеко не всегда были «готическими» в строгом смысле.

Соответственно, главными признаками принадлежности к группе готических сочинений являются не определения их авторами и издателями, а присущая им тематика, сюжет, система персонажей и общая тональность повествования. При этом следует прислушаться к утверждению английского историка литературы Т. Хейла о том, что К. Рив, С. Ли, А. Радклиф и М.-Г. Льюис сами испытали сильнейшее влияние французского и немецкого «черного», «неистового», «разбойничьего» и т.п. романов, прежде чем стали оказывать влияние на европейскую готическую традицию [Hale, 2002, p. 65]. Ранее схожее суждение высказывал и французский литературовед Р. Вироль: «В конце века Англия лишь вернула нам в новом облиции роман, который позаимствовала прежде у Франции, она представила темы барокко в готических декорациях» [Virolle, 1972, p. 142].

В самом деле задолго до появления во Франции XIX в. *romans noirs* или *romans frénétiques* описания страданий невинных жертв, опасных приключений, жестоких смертей, таинственных призраков, мрачных подземелий и т.п. уже фигурировали в барочной литературе, как в театре, так и в «кровавых новеллах» начала XVII столетия (см. подробно: [Biet, 2006]). В XVIII в. такого рода элементы уже составили своеобразное течение в романной прозе: «С 1700 по 1797 г., в затененных зонах эпохи Просвещения, там, где берет начало молчаливая, угрюмая, тайная паника, беспокоящая чувствительные души, красной линией проходят (то более, то менее отчетливо, но никогда не исчезая) образы несчастной любви, поруганной добродетели, физических и нравственных мучений» [Virolle, 1972, p. 139]. Кроме того, искусствоведы обнаруживают пробудившийся у французов XVII–XVIII вв. интерес к готической архитектуре, пишут о довольно многочисленных «готических» деталях в живописи и скульптуре того времени, и даже о постройках позже 1600 г. церковей в готическом стиле [Lestocquo, 1938, p. 104].

Одним из самых заметных предшественников готической прозы был А.-Ф. Прево, в свое время известный не только и даже

не столько как автор шедевра психологического романа «История кавалера де Грие и Манон Леско» (1731), но, прежде всего, как сочинитель «Мемуаров знатного человека» (*Mémoires d'un homme de qualité*, 1728–1731) и «Английского философа, или Истории Кливленда, побочного сына Кромвеля» (*Le Philosophe anglais ou Histoire du monsieur Cleveland, fils naturel de Cromwell*, 1731–1739). Последнее произведение особенно интересно как один из источников историко-готического романа английской писательницы Софии Ли «Убежище, или Повесть иных времен» (*A Shelter, or the Story of Other Times*, 1785), см. подробнее: [Напцок, 2012].

По существу, «Английский философ» представляет собою контаминацию нескольких жанровых моделей: травелога, историко-приключенческого, утопического, любовно-психологического, философского, плутовского, протоготического романов (см. разбор отдельных эпизодов, относящихся к той или иной модели: [Разумовская, 1981, с. 76–98]). Фабула «Кливленда» связана с событиями английской истории середины и второй половины XVII в.: действие отнесено к 1642–1685 гг., среди персонажей романа – реальные исторические персоны – Карл II, Генриетта Английская, Оливер Кромвель, лорд Кларендон. Заглавный персонаж-рассказчик несет в себе тайну своего происхождения, он – бастард, побочный сын диктатора Кромвеля. Причем автор настаивает на реальности этого героя: используя характерный для романной прозы тех лет прием «найденной рукописи», Прево (точнее – герой-повествователь «Мемуаров знатного человека») поясняет читателям, что получил рукопись воспоминаний Кливленда от его сына, проверил некоторые географические описания, уточнил ход некоторых событий – и уверился в подлинности этой рукописи. При этом история Кливленда, описанная в рукописи, переполнена множеством невероятных приключений, что парадоксальным образом усиливало эффект достоверности: как утверждает Ж. Эрман, «читатель должен был убедиться в неправдоподобии жизни и не заметить неправдоподобия повествования» [Hermap, 2020, p. 264]. Ж. Стар говорит о своеобразной «загадочности» предисловия 1731 г., в котором дан не реализованный в полной мере намек на последующие романские события, прежде всего – политические [Cleveland, 2006, p. 20], что позволило в 1734 г. выпустить анонимный апокрифический 5-й том «Кливленда». Ознакомившись с

этим сочинением, Прево постарался избежать сходства с апокрифом, с его антипапистским и антистюартовским пафосом, не погружаться в перипетии политической жизни, а усилить линию несчастий в приватной жизни персонажей, противостояние жестокого, лицемерного правителя и его жертв.

Детство рассказчика прошло в «готических» условиях: скрываясь от преследований Кромвеля, мать Кливленда Элизабет была вынуждена укрыться с сыном в пещере. Весть о казни Карла I достигла глухих мест, где они обитали, и мать сообщила сыну: «Слушай, сын мой, слушай о беспримерном несчастье. Король казнен на эшафоте, и это твой отец приговорил его к смерти» [Prévost, 2003, p. 46]. С самого начала, таким образом, герой – сын убийцы и узурпатора – оказывается, как и мать, жертвой отцовской жестокости и ненависти, т.е. предстает типичным персонажем позднейших готических историй. Основное занятие матери Кливленда – чтение философских трудов, к чему она приучила и сына, что вовсе не избавило его от несчастий, но лишило опыта общения с другими людьми и обнажило пропасть между философией и жизнью. Как заметил Ж.-Л. Мартин, в результате герой, порожденный катастрофой, сам оказывается проводником катастрофических событий [Martine, 2016].

В фабуле романа изобилуют разнообразные несчастья, происходящие с Кливлендом и его близкими: преследования, бегство, кораблекрушение, пленение и рабство, измена жены, предательство друзей, дуэли, интриги, похищение дочери и ее смерть и т.п. Уединенная пещера, в которой мать с сыном спасаются от преследований Кромвеля, символизирует одновременно материнскую утробу и могилу, где герой пребывает до 16 лет; в духе барокко герой обретает друга-«двойника», другого бастарда – Бриджа, которого также не принимает Кромвель и мать которого – такая же жертва этого деспота и тирана; влюбленность Кливленда и его женитьба на Фанни оборачивается несчастьем: мнимый друг повествователя Желен оказывается коварным соблазнителем, «готическим» злодеем; попытки выстроить благополучное утопическое существование среди индейского племени завершаются крахом, новая влюбленность в юную Сесиль чуть не завершается инцестуальной связью с собственной дочерью, некогда потерянной... Чувства персонажей крайне обострены, общая тональность повество-

вания – мрачно-пессимистическая, «готическая»: даже тогда, когда персонаж обретает кратковременный покой, он живет в тревожном ожидании новых несчастий. К тому же эмоции героев романа отмечены не только мелодраматической чувствительностью, но и рокайльной амбигитивностью: «Кто поручится, – замечает Ж. Стар, – всегда ли Кливленд любил Фанни и не предпочитает ли он все еще свою дочь Сесиль?» [Sgard, 1986, p. 13].

Катастрофический «саспенс» усиливается по мере развития фабулы, поскольку Прево использует прием недоговоренности, амбигитивности не только в содержании повествования, но и в самой нарративной форме: эллипсы, умолчания, обрыв (court-circuitages) коммуникации [Vokobza Kahan, 2017, p. 36]. Более того, «Кливленд – без сомнения книга, в центр которой поставлена неэффективность речи, тщетная мольба: “я” кричит, но этот крик никто не слышит» [Nerman, 2019, p. 282]. Философские сентенции не способны преодолеть тревогу и беспокойство персонажа, помочь ему преодолеть слабости: выйдя из своей пещеры, Кливленд оказывается не приспособлен к окружающей его действительности, он переживает не только «любовный сюрприз», когда впервые обнаруживает в себе любовные эмоции, но все другие события его последующей жизни оказываются сюрпризом для сознания героя, способного в силу книжного, философского воспитания только на абстрактные суждения. Исследуя «метафизику чувства», автор высказывает разочарование как в старой, так и в новой философии, становится выразителем антифилософской тенденции [Wais, 1965, p. 251]. В конце концов сама фабула произведения создает атмосферу страха и беспокойства: «Фигура Кромвеля накрывает пространство романа как тревожная тень» [Cleveland, 2006, p. 32].

В то же время злодейства, несчастья, ужасы, описанные в «Кливленде», притягивают читателей. Во-первых, непрерывная ламентация героя-повествователя приносит ему удовольствие от возможности поделиться своими несчастьями с другими и вызвать сочувствие читающей аудитории: «Словно Иов, Кливленд часто вопрошает Небо о причинах своих скорбей, но в отличие от библейского персонажа, он находит некое удовольствие в проливаемых слезах» [Cleveland, 2006, p. 107]. Во-вторых, в книге можно встретить эпизоды, вызывающие очевидное любопытство знакомящихся с сюжетом: например, подробное описание морских путеше-

ствий, корабельной жизни (не характерное для других французских романов), к тому же парадоксальным образом демонстрирующее полное отсутствие пиратов (сцены нападения которых были популярны в романной прозе), но включающее эпизоды морских бурь и кораблекрушений, рассказ о встречах с хищными животными (в частности, с тигром), повествование о нравах племени каннибалов в Америке или экзотическое описание процесса бальзамирования трупа. Не случайно этот роман Прево заслужил определение «бестселлер XVIII века» [Пахсарьян, 2010, с. 101]. Эффект удовольствия от испуга, своеобразный готический катарсис был неизменным результатом чтения «черных романов», обеспечившим их популярность в самых разных читательских кругах. Эстет Т. Готье признавался в «Молодой Франции»: «Я, словно консервированный, наслаждаюсь чтением “Удольфских тайн”, “Замка в Пиренеях” и любым другим романом Анны Радклиф: я получаю удовольствие от собственного страха...» [Gautier, 1974, p. 27].

Ставший лидером популярности среди читателей XVIII в., роман Прево «Английский философ, или История Кливленда, побочного сына Кромвеля» предвосхищает беллетристичность зрелого готического романа и предугадывает его связь с той ветвью романтической прозы, которая протянута к массовой литературе XX столетия.

Список литературы

1. *Напцок Б.Р.* Литературные источники и реминисценции в «готическом» романе С. Ли «Убежище, или Повесть иных времен» // Вестник Адыгейского университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2012. – № 1. – С. 47–52.
2. *Пахсарьян Н.Т.* Загадка «Кливленда» Прево: забвение одного «бестселлера XVIII века» // *Пахсарьян Н.Т.* Избранные статьи о французской литературе. – Днепропетровск: АРТ-ПРЕСС, 2010. – С. 101–108.
3. *Разумовская М.В.* Становление нового романа во Франции и запрет на роман 1730-х гг. – Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1981. – 140 с.
4. *Biet Chr.* Théâtre de la cruauté et récits sanglants en France (XVI–XVIIe siècle) [Театр жестокости и кровавые рассказы во Франции (XVI–XVII век)]. – Paris: Robert Laffont, 2006. – 1063 p.
5. *Vokobza Kahan M.* Le secret dans les romans-mémoires de Prévost [Тайна в романах-мемуарах Прево] // Lumen. – 2017. – Vol. 37 – P. 35–51.

У истоков французского «романа ужасов»: «Английский философ, или Господин Кливленд, побочный сын Кромвеля» А.-Ф. Прево

6. *Cleveland de Prévost, l'épopée du XVIIIe siècle* [Кливленд Прево, эпопея XVIII века] / ed. by *Sermain J.-P.* – Paris : Desjonquères, 2006. – 316 p.
7. *Gautier Th.* Les Jeunes France. Romans gougenards [Молодая Франция. Романы гугенаров]. – Paris : Flammarion, 1974. – 252 p.
8. *Hale T.* French and German gothic : the beginnings [Французская и немецкая готика: начало] // *The Cambridge companion to gothic fiction.* – Cambridge : Cambridge univ. press, 2002. – P. 63–84.
9. *Herman J.* Essai de poétique historique du roman au dix-huitième siècle [Эссе об исторической поэтике романа в восемнадцатом веке]. – Louvain : Peeters, 2020. – 795 p.
10. *Herman J.* Lettres familières sur le roman du XVIIIe siècle [Частные письма о романе XVIII века]. – Leuven : Peeters, 2019. – Vol. 1. – 459 p. ; Vol. 2. – 497 p.
11. *Lacote F.* Le Marché de la terreur : l'exportation, la traduction et la réception critique du roman gothique anglais et du roman noir en France, 1789–1822 : thèse [Рынок ужаса: распространение, перевод и критическая рецепция английского готического романа и «черный роман» во Франции, 1789–1822: диссертация]. – Université de Lorraine, 2018. – 630 p.
12. *Lestocquoy J.* La persistance du style gothique aux XVIIe et XVIIIe siècles [Сохранение готического стиля в XVII и XVIII веках] // *Revue du Nord.* – 1938. – Т. 24, N 94. – P. 103–111.
13. *Martine J.-L.* Le Cleveland de Prévost comme roman de catastrophe [Кливленд Прево как роман катастрофы] // *Les collections de la République des Lettres. Cahiers du CIERL.* – 2016. – URL: <https://shs.hal.science/halshs-01917292>
14. *Moylin-Fleury, Mme.* Avertissement du traducteur [Предупреждение переводчика] // *Radcliffe A.* Julia ou les Souterrain du château de Mazzini / trad. par Moylin Fleury, d'après Barbier. – Paris : A. Cl. Forget, 1797. – Т. 1. – P. I–VI.
15. *Nodier Ch.* Cours de belles-lettres tenu à Dole en 1808–1809 [Курс о беллетристике, прочитанный в Доле в 1808–1809 гг.]. – Genève : Droz, 1988. – 190 p.
16. *Prévost d'Exiles A.* Cleveland [Кливленд]. – Paris : Editions Desjonquères, 2003. – 1141 p.
17. *Prungnaud J.* La traduction du roman gothique anglais en France au tournant du XVIIIe siècle [Перевод английского готического романа во Франции в конце XVIII века] // *TTR (Traduction. Terminologie. Rédaction).* – 1994. – N 7(1). – P. 11–46.
18. *Sgard J.* L'abbé Prévost. Labyrinthes de la mémoire [Аббат Прево. Лабиринты памяти]. – Paris : PUF, 1986. – 239 p.
19. *Virolle R.* Vie et survie du roman noir [Жизнь и выживание черного романа] // *Histoire littéraire de la France.* – Paris : Editions sociales, 1972. – Т. 4. – P. 138–147.
20. *Wais K.* L'abbé Prévost et le renouvellement du roman en Europe [Аббат Прево и обновление романа в Европе] // *L'abbé Prévost. Actes du colloque d'Aix-en-Provence,* 1963. – Aix-en-Provence : Edition Ophrys, 1965. – P. 247–254.